

Сон или реальность?

Валентина ФЕДОРОВА

Петр Гладилин - имя новое в драматургии, но уже достаточно звонкое. Была эффектная постановка его пьесы "Тачка во плоти" в автомобильном салоне "Вольво" с двумя популярными актрисами. Готовятся и уже играют спектакли со звездами в модных антрепризах. А недавно состоялась премьера его пьесы "Другой человек" в театре "Школа современной пьесы". И тоже со звездами. Одна из самых привлекательных и романтических героинь российского театра Ирина Алферова несколько лет успешно работает в этом театре, играет там третью главную роль. Ее партнером уже не в первый раз становится Альберт Филозов - актер, обладающий даром подлинности и странности, убеждающий и завораживающий. Полтора часа на сцене двое - дуэт, он и она.

О чем эта странная пьеса? О том, что больше всего волнует зрителя - о любви и одиночестве, о жажде счастья и о том, что, если вы верите, счастье обязательно должно прийти!

:В квартиру одинокой женщины входит мужчина и произносит: "Здравствуйте, я - ваш муж". И женщина принимает условия игры, с замиранием сердца спрашивает о его жизни - детях, привычках, откуда он вообще взялся. Необычная ситуация дает актерам возможность в полной мере отдаться стихии игры. Они моделируют и примеривают ситуации, постепенно переживают все этапы человеческих отношений: от недоверия до безоговорочной, безоглядной любви, от сомнения к надежде, от агрессии к нежности. На наших глазах возникают, протягиваются и вдруг снова рвутся тонкие нити доверия, тепла, привязанности. Актеры делают это с исключительным тактом и изяществом. И.

Алферова - актриса, обладающая даром создавать вокруг себя ауру чистоты и незащищенности. Ей впору играть недостижимых принцесс, воплотить Женщину, Идеал, прекрасную Даму. Не в первый раз играет она современную женщину, закрученную и замученную жизнью, которую не спасает от одиночества удивительная хрупкая красота и внутренняя чистота. Алферова умеет быть разной - наивной, ироничной, сердитой и невозможно трогательной. Удивительная у нее судьба, у женщины и актрисы, которая ошиблась временем. Ей бы носить длинные платья и купаться в лучах поклонения. А она живет, как мы, но несет свет, нежность и надежду. Потому и спектакли с ее участием звучат так пронзительно. А в финале героиня распахивает входную дверь, за которой слышатся звонкие детские голоса - желание счастья сделало это счастье реальностью.

Филозов несколько не приукрашивает своего героя. Дон Кихот театра, он несет тему трогательного недотепы. Но не так-то прост этот мужчина, вдруг ворвавшийся в жизнь одинокой женщины. В нем смесь эгоизма и равнодушия, опаски бывшего афериста и изумления перед энтузиазмом этой женщины. Он так до конца и непонятен - то ли и впрямь аферист, дитя лейтенанта Шмидта, ищущее тихого убежища, то ли холодный экспериментатор, то ли странный одинокий несчастный человек: Очевидно одно - в финале он сам очарован тем, что получилось, и одухотворенность женщины, ее нежность и восторг пронзают и его.

Было бы интересно увидеть в ролях героев не только мастеров, но и дебютантов - А. Сапожникову и М. Евсеева, потому что спектакль, поставленный Владимиром Мирошниченко, в самой своей конструкции обнаруживает возможность для вариантности исполнения, для актерской импровизации, когда индивидуальность актеров определяет доминирующие интонации.

Художник Александр Лисянский создал необычное пространство - кровати, столы и шкафы соседствуют со странными проволочными инсталляциями, что делает типовую квартиру миром выдуманным, миром грез, но, может быть, именно этим фантазиям суждено стать реальностью бытия.

Театр быстрого приготовления

Новые российские антрепризы осваивают спектакли "на скорую руку"

На простые и прямые вопросы "Выгодно ли заниматься антрепризой?" и "Когда же вы будете вкладывать деньги в хорошие, качественные спектакли?" все антрепренеры отвечают одинаково. На первый - закатывают глаза и, хватаясь за сердце, говорят, что это очень "Очень! ОЧЕНЬ! невыгодно. На второй - ответа не дожидаться. Если не выгодно и прибыли не предвидится, то тут уж не до жиру. Какое там искусство, если за аренду заплатить нечем бывает! Обычно после подобных признаний антрепренеры падают в голодный обморок. Прямо головой в тарелку с черной икрой.

На протяжении всей своей истории театры делились на дотационные (городские, придворные и т.д.) и антрепризные. Антрепренерами были Мольер, Гаррик, Дузе, Пискатор и др. В дореволюционной России антрепризная организация театрального дела тоже использовалась очень активно - от театра Корша до первых спектаклей Художественного Общедоступного. Иное дело Россия советская. Здесь спектакль товаром не был. Официальное наименование театров - театрально-зрелищное предприятие - казалось насмешкой. В эпоху социализма режиссер мог не думать о заполняемости зала, о продажах и рекламе, об оплате актеров и монтировщиков. театр жил, как и вся страна - на дотации, и постановщики выбирали сами - ходить на службу или предаваться служению. И то, и другое стоило одинаково.

Времена изменились. Поход на антрепризный спектакль "со звездой" стал частью досуга новых русских и представителей среднего класса. В эпоху дикого рынка антрепренер пускается на театральную авантюру, зная, что никто ему не поможет. НО, утверждая, что подобные затеи - вещь разорительная, он лукавит. Совершенно очевидно (и свидетельство этому - множющиеся антрепризные спектакли), что заниматься театральным производством выгодно. Некоторые антрепренеры даже продают квартиры, чтобы вложить деньги в производство спектаклей. Антреприза - это вообще в первую очередь человек, который задумывает и готовит театральное блюдо. Кстати, победа кулинарной терминологии в театрально-критическом словаре тоже знамение времени. Так кто же он, этот кулинар, и почему он заваривает свою театральную кашу?..

Автор: Administrator
22.01.2010 15:18 -

Среди антрепренеров только единицы режиссеры (Леонид Трушкин, Валерий Фокин, Иосиф Райхельгауз, Роман Виктюк). Еще реже антрепризные спектакли организуют драматурги (среди них - Петр Гладилин и Виталий Павлов). Последние пару-тройку лет антрепренерами все чаще становятся актеры (Сергей Проханов, Армен Джигарханян, Александр Калягин, Михаил Козаков). Но подавляющее большинство антреприз зарабатывает деньги "чесом" по провинции, используя в качестве "товарного знака" не имя антрепренера и даже не "звезд", а марку известного московского театра. Например, "в спектакле участвуют актеры театров МХАТ и "Современник". Кто именно - Бог весть. Такие фабрики-кухни создают люди околотеатральные - несостоявшиеся режиссеры, выпускники экономического отделения ГИТИСа, бывшие директора Домов культуры. Именно они готовят спектакли, которые по определению рассчитаны на получение максимальной прибыли.

В состав блюда обязательно входят? 1) пьеса, неизвестная отечественному зрителю (лучше - выращенная на зарубежных бульварах, типа бродвейского), 2) звезда, вскормленная на советском кинематографе (лучше с многолетней выдержкой), 3) первоначальный капитал (лучше не взятый в долг, а из собственного кармана). В рецептах всех ныне известных антреприз отсутствуют приправы и специи, которые могут сделать блюдо не просто пригодным в пищу, а вкусным, экзотичным, специальным. Оригинальная режиссура и сценография для антрепренера - непозволительная, а главное ненужная роскошь. Чем легче декорация, тем она лучше. Потому что ее проще перевозить из города в город. О необходимых затратах на профессиональную рекламу и раскрутку антрепренеры предпочитают не знать. Вывески на "ресторане" нет.

Пресс-секретари антреприз стесняются звать на премьеры театральных критиков, потому что знают - ничего хорошего из этого не получится. Критики выдают критику в адрес каждого конкретного спектакля. А чаще отмалчиваются, не желая тратить время на ругань или ссориться с кем-нибудь из именитых участников спектакля.

Случаются отдельные прорывы и победы, и спектакли выдерживают разбор и критику. Такова была "Овечка" у Олега Березкина, "Ботинки на толстой подошве" Агентства "Арт-партнер XXI". Говорят, есть и другие. Но в основном спектакли создаются по принципу: "Даешь в нашем ларьке те же продукты, что у соседа!". Татьяна Васильева, актриса высочайшего мастерства, блуждает из одной антрепризы в другую, обеспечивая продажу билетов на эти спектакли своим присутствием. И никто не кинет камень в актеров-звезд, ибо их гонорары после кризиса стали столь малы, что об этом даже писать неприлично.

Странно другое. Словно стесняясь самих себя, словно согласившись с обвинителями, которые шипят, что зарабатывать деньги театром неприлично, антрепренеры не хотят становиться предпринимателями. Маркетинг, реклама, PR - эти понятия не фигурируют в лексиконе новых театральных русских. Театральное производство остается на кустарном уровне. Можно даже заподозрить, что новые театральные "продюсеры" создают спектакль не столько на продажу, сколько для того, чтобы соприкоснуться с искусством, выйти на поклон рядом с народными и любимыми. А ведь мировой опыт показывает, что высокое качество ингредиентов при великолепной интуиции приносит огромную, а иногда и многолетнюю, прибыль (самый простой пример - мюзикл "Кошки").

Остается предположить, что сознательно выбирая второсортную драматургию и слабых режиссеров, которыми можно с легкостью манипулировать, антрепренер просто ищет способ почувствовать себя "главным режиссером".

"АРТФО" № 18